

Десятилетний мальчишка нахмурился:

— Вот так я думаю! И что? К тому же через пару дней мне исполнится одиннадцать, а не десять!

— Брось, ты ещё мал, чтобы рассуждать о таких вещах, — сказал Лицзы. — Ты только усложняешь себе жизнь, разговаривая как взрослый!

Огненный Каштан, которому было десять лет, услышав эти слова, снова задумался и замолчал. Его мысли вернулись к событиям прошлой ночи.

Накануне вечером его отец пришёл, и они втроем поужинали. Всё было похоже на обычную семейную идиллию: отец кормил его, мать время от времени подкладывала ему еду. После ужина отец, вдохновлённый, сказал матери:

— Сцена уже давно готова, спой мне сегодня что-нибудь, а?

Мать ничего не ответила, просто вышла, чтобы подготовиться.

Отец, увидев, что мать в этот раз была необычно покорной, был в хорошем настроении. Он взял мальчика за руку и усадил его перед сценой, ожидая начала.

Через некоторое время мать вышла, уже в костюме, и музыканты приготовились играть. Но как только зазвучали первые ноты, лицо отца потемнело. Сначала мальчик не понял, что происходит, но когда мать вышла на сцену, он осознал: она играла не прекрасную фею с Луны и не пьяную наложницу, а безумную Чжао Яньжун. Тогда он понял, что мать собирается исполнить сцену «Проклятие Циня» из пьесы «Космический меч».

«Проклятие Циня» рассказывает о том, как Цинь Ши Хуан захватил Чжао Яньжун и заставил её стать его наложницей. Чжао Яньжун не хотела этого, поэтому притворилась сумасшедшей и косвенно проклинала Цинь Ши Хуана.

Эта пьеса была намёком, скрытым укором.

Лицо отца потемнело, и он, прослушав несколько моментов, резко поднялся на сцену, сбил мать с ног и, схватив её, унёс в комнату. Затем мальчик услышал, как мать ругает отца, но не знал, ударил ли он её снова. Всё, что он слышал — это её рыдания, полные отчаяния.

Это происходило не в первый раз. В их доме такое случалось часто. Мать обычно была тихой и слабой, часто болела, но даже в лучшие времена она выглядела как Си-цзы, держащая сердце. И хотя она была слабой и болезненной, она всегда умела ранить отца. Как? Очень просто: либо мучила себя, либо напоминала о прошлом, намекая, что не хочет быть с ним, и просила отпустить её.

— Ты ещё хочешь уйти? — кричал отец, видимо, в ярости. — У нас уже есть сын, куда ты теперь полетишь, как варёная утка?

Мать плакала ещё отчаяннее, её голос стал хриплым.

— Уходи, ищи его! Посмотрим, возьмёт ли он тебя, такую изношенную!

Слова отца были слишком жестокими, и мать, рыдая, едва могла дышать. Затем они снова начали ссориться, и всё закончилось в постели. В других семьях ссоры на кровати заканчивались примирением, но в их семье ссоры на кровати перерастали в новые ссоры. После таких ссор мать снова беременела. С тех пор, как он себя помнил, всё шло по этому сценарию. У него могли бы быть братья или сёстры, но из-за слабого здоровья матери они не выживали, и беременность прерывалась до четырёх месяцев. Все думали, что мать просто не может выносить ребёнка, но позже выяснилось, что она сама принимала abortивные препараты, чтобы избавиться от плода. Мать была жестокой: если она не любила, то не любила, и даже если ей что-то навязывали, она всё равно не принимала.

Если бы обе стороны могли быть чуть более терпимыми, жизнь была бы гораздо легче.

Мальчику, которому скоро исполнится одиннадцать, такими родителями пришлось взрослеть раньше времени.

Он вздохнул и погрузился в свои мысли, как вдруг чья-то рука провела по его лбу.

— Ну же, перестань вздыхать, а то станешь маленьким старичком!

Сяо Юй поднял голову и внимательно посмотрел на человека перед ним — у того всегда была улыбка на лице, как будто ничего в мире не могло его обеспокоить. С ним казалось, что любые трудности преодолимы.

— Лицзы, ты когда-нибудь грустишь? — ему было любопытно, бывает ли у такого человека плохое настроение.

— Бывает, — ответил Лицзы. — Когда мой дедушка умер, я очень грустил. Мне тогда было всего десять лет, как и тебе сейчас. Я был на горе Юньцин, занимался духовной практикой с учителем. Я изо всех сил старался добраться домой, но не успел увидеть дедушку в последний раз... Тогда я впервые понял, что все мы когда-нибудь умрём... Я был маленьким, мне было страшно, и я даже серьёзно заболел. Потом мой учитель забрал меня обратно на гору Юньцин, и я долго выздоравливал. Учитель говорил, что в жизни каждого человека бывают трудности, и никто не может их избежать. Он также говорил, что жизнь похожа на погоду: бывают солнечные дни, бывают дожди, бывают морозы и снег. Не всегда всё идёт гладко. Я думаю, он прав, поэтому, когда мне грустно, я просто позволяю себе погрустить, но не надолго. Жить нужно с радостью.

— Хм, называешь меня старичком, а сам говоришь как старик!

— Ха-ха, я просто учусь у тебя!

Они пошутили и посмеялись, и это немного развеяло их грусть.

Мальчику, которому скоро исполнится одиннадцать, такие моменты радости были единственным спасением. Но кто мог подумать, что и это счастье окажется недолгим.

Когда ему исполнилось двенадцать, отец приехал в их усадьбу и забрал его, сказав, что он должен вернуться в поместье князя Су и признать свои корни. Мать плакала так горько, что чуть не умерла. Она изо всех сил цеплялась за него, не желая отпускать. Отец холодно усмехнулся:

— Если тебе так жалко, просто роди ещё одного, и всё!

Он плакал, мать плакала, но слёзы не помогли. Его посадили в карету и отвезли в поместье князя Су.

В поместье князя Су никто не будет слушать зазывал, и никто не позволит простому художнику зайти и поговорить с ним.

В поместье были строгие правила, а он был незаконнорожденным, так что просто выжить без ошибок было уже достижением.

Сначала расскажем о структуре поместья князя Су. У князя Су было четыре сына: старший, Сяо Вэй, рождённый от главной жены; второй, Сяо Е, рождённый от наложницы Ван; третий, Сяо Вэнь, рождённый от наложницы Ли; и четвёртый, Сяо Юй, чьё происхождение было неясным, но он точно был сыном князя Су.

Первые трое были рождены в законных браках, и у них были матери, которые их защищали. Сяо Юй же был младшим и не имел матери. До этого он жил на улице, и его не трогали, но теперь, когда он вернулся в семью, все решили, что он пришёл, чтобы забрать свою долю наследства. Конечно, они хотели избавиться от него, пока он ещё не окреп.

С тех пор начались тяжёлые времена для Сяо Юя. Раньше его страдания были только в душе, но теперь они стали физическими. Если бы отец хоть немного защищал его... Но с тех пор, как он узнал, что мать принимала abortивные препараты, его сердце остыло. Он ненавидел её, и эта ненависть перешла на сына. Он знал, что его жёны совместно издеваются над этим незаконнорожденным ребёнком, но закрывал на это глаза, лишь бы не убили.

В таких условиях двенадцатилетний ребёнок не мог ожидать ничего хорошего.

Он с трудом дожил до пятнадцати лет, и однажды вдруг отправился к Ляо Цюли.

Ляо Цюли давно его не видел. Последний раз они встречались год назад, в канун Нового года, когда в поместье князя Су царил хаос из-за подготовки к празднику Юаньси, и никто не обращал внимания на этого незаконнорожденного мальчика без матери. Он выбрался через задние ворота, через которые привозили продукты, и нашёл дом Ляо Цюли. В тот момент вся семья Ляо готовила пельмени для праздничного ужина, и его неожиданное появление вызвало неловкость. Отец Ляо Цюли со всей семьёй поклонился ему, как сыну князя Су, что только усилило его смущение. Ляо Цюли отвёл его в свою комнату и спросил:

— Ты поел?

Он покачал головой, и Ляо Цюли принёс ему миску только что сваренных пельменей. Он видел, как мальчик похудел, и как он, несмотря на горячий пар, быстро ел, морщась, но продолжая глотать. Ляо Цюли понял, что он живёт нелегко.

За эти три года Ляо Цюли пытался разными способами передавать ему еду, а в холодное время года даже приготовил ему несколько тёплых одеял и отправил их через посредников. Но вскоре он узнал, что княгиня Су наказала его, обвинив в воровстве, сказав, что он не ценит то, что у него есть, и даже принёс в поместье несколько одеял, как будто он нищий.

<http://bllate.org/book/15507/1377249>